-Так, давайте еще раз обсудим. Никто не помнит куда мы свернули, когда бежали?

Все молчали.

"Ликвидаторы. Люди, не поддающиеся эмоциям. Жесткие и решительные. Не испытывающие страха. Все это не про нас. Мы нарушили все правила."

-Извините, это моя вина. Этот плач навеял кое-какие воспоминания,- грустно сказал дядя Миша.

-Никто не виноват. Мы все оплошали.

-Нужно двигаться дальше. Сидя тут мы ничего не добьемся.

Все поднялись и огляделись.

-Позади нас коридор с двумя комнатами, прибежали мы точно не оттуда, значит идем в ту сторону,- дядя Миша показал пальцем на коридор в обратной стороне

Пройдя какое-то расстояние группа уперлась в развилку. Три коридора вели в разные стороны.

-Этого места я не припомню. Пойдем в первый,- с унынием сказал дядя Миша.

Коридор был пыльный и пустой. Никаких ответвлений или комнат не было видно. Пройдя метров двести, фонари выловили из темноты что-то влажное, неровное и серое...

-Ух, пенобетон.

"Пенобетонные бомбы. Бывалые ликвидаторы рассказывали, как с этими бомбами легко и просто задраить любое помещение. Просто активируешь, кидаешь, и бежишь, бежишь со всех ног. Одна такая бомба способна полностью забетонировать пространство нашего холла. Говорят, их делают учёные, в отдельных блоках и ликвидаторы скупают эти бомбы."

-Явно взрывали это бомбу с той стороны. Это значит... Внимание! На этой стороне явно есть что-то опасное. Следите за вентиляцией!

"Вентиляция. Головная боль всех людей, населяющих гигахрущевку. Если коридоры и комнаты ещё как-то прослеживаются и простреливаются, то вентиляция уходит неизвестно куда, и неизвестно кто там обитает. Говорят, что во время Самосбора из них сочится черная слизь, которая разъедает любой костюм химзащиты, из которой, по легендам, появляются новые твари, способные изменять своё агрегатное состояние."

-Возвращаемся к развилке.

Вернувшись, группа сразу же ступила во второй коридор.

Двигались теперь куда осторожнее, но быстрее. Спустя метров пятьдесят, показались первые ручейки воды. Через сто метров группа уже по щиколотку шла в воде.

-Холодная. Может, повернём?- сказал Серёга

"Вода- ещё одна загадка гигахрущёвки. Наша община берёт воду с ручья в одном коридоре, неподалёку от холла. Однако ничего не известно про свойства этой воды и ее примеси. Вроде пока ещё все живы. Выходцы из других общин и других блоков рассказывали, что вода стекает с верхних этажей, над которыми, якобы, есть поверхность и даже идёт дождь. Но никто ещё не находил поверхность, а те кто уходили искать точно не возвращались..."

Все уже шли по голень в воде и собирались возвращаться, когда впереди показалось возвышение за которым находилась комната.

Метр высотой, не более, но этого хватало, чтобы эта площадка оставалось сухой. Забравшись, все увидели, что дальше все сухое.

"Вероятно, вода капает со стен и потолка"-подумал Андрей.

-Сейчас осмотримся и сделаем привал.

-Дядь Миш, мы с Филом сходим, посмотрим, вызвался Андрей.

-Ладно, только осторожнее там. Серёг, доставай пайки.

Андрей и Филипп вошли в комнату. Она была пуста, и только на потолке кое-где виднелся серый нарост. Они уже хотели идти обратно, когда Андрей заметил в темном углу комнаты небольшой провал в стене. Подойдя поближе, они не решились шагнуть туда:

-Потом его осмотрим, пойдем обратно,-Фил высказал мысли Андрея.

Придя обратно, Андрей поспешил доложить:

-Комната чистая, есть немного серого нароста, но это ничего. В углу комнаты небольшой провал в стене. Куда ведёт- неизвестно.

-Хорошо, осмотрим после перекуса.

Андрей грузно опустился на пол и начал открывать пачку галет

"Такой себе перекус. Сухие, ломкие галеты без вкуса и тюбик белковой пасты, отвратительный на вкус. И всё это под бутылкой мутноватой воды. Белиссимо. Гордон Рамзи одобряет. Но насколько бы отвратительной была эта пища, самое главное, она насыщала. Это важнее вкуса в наших реалиях."

Дядя Миша закурил, и смотря на огонёк сигареты, Андрей задумался.

"Есть ли смысл во всём этом? Каждый день мы с таким трудом отвоевываем себе право жить, но в итоге получаем ещё больше бед. Я был совсем маленький, когда случилось это. Двухлетний малыш, на руках у матери слышал первый вой сирен Самосбора. Он не понимал что происходит. Никто не понимал в тот день. Отца у него не было и никто никогда не рассказывал ему о нём. Через пять лет погибла мать. Она, вместе с добровольцами хотела обезопасить внешний периметр, оставшись за гермодверью во время Самосбора. Наивная. Семилетний Андрюша остался в квартире за гермодверью вместе с дедом Максимом, хотя никакой это был не дед, а просто старик, который позже приютил сироту. То, что осталось от тех, кто остался снаружи с трудом отскребали от стен. Андрюше сказали, что мать ушла искать еду. Ушла, но так и не вернулась. Потом, дед Максим рассказал, что произошло в тот день. А может и ночь. Никто не знает, ведь здесь, внутри пыльных хрущёвок нет разницы день сейчас или ночь. Солнечный свет не проникал сюда вот уже больше двадцати лет..."

- Подъём,- сказал дядя Миша и сразу начал надевать разгрузку.

Собравшись, группа двинулась в сторону дыры. По отработанной схеме дядя Миша резко посветил и заглянул в отверстие.

-Чисто. Посмотрите все сюда.

Все по очереди вошли в дыру.

-Что? Что это?

За дырой был идеально чистый коридор, стены, пол и потолок которого были сделаны из металла.

-Значит так. Это очень странно и необычно. Я такой коридор вижу в первый раз. Он ведёт в две стороны. Идём в одну из них, в случае малейшей угрозы поворачиваем и возвращаемся назад. Всем всё ясно?

-Так точно!

Андрей и все пошли по этому странному и загадочному коридору. Даже свет фонарей не

выявлял пыли в этом коридоре.

"Мне было бы гораздо уютнее идти по пыльному бетонному коридору с наростами, чем здесь"- с неохотой подумал Андрей

Пройдя метров двести они подошли к огромной, метра три высотой гермодвери с вентиляем гермоизоляции совсем как в квартире деда Максима. На самом верху гермодвери виднелось маленькое стеклянное окошко размером с книжку.

"Гермодверь? Здесь? Но зачем?"-подумал Андрей.

-Кто у нас самый лёгкий? Поднимем и посмотрим что за дверью.

Все разом посмотрели на Андрея.

-Ладно, только разгрузку сниму.

Сняв её, Андрей встал на руки дяди Миши и Серёги. Фил стоял чуть позади, следил за коридором. Заглянув в окошко, посветив и снова заглянув, Андрей ничего не увидел.

-Спускайте.

-Ну, что там?

-Ничего. Абсолютно ничего не видно. Даже с фонарём.

-Фил, подойди. Обстановка такая. У нас есть два предположительно одинаковых по опасности пути. Вернуться назад к развилке и пойти в третий коридор или зайти за эту гермодверь. То, что мы ещё ни с одной тварью не столкнулись, это несомненно, удача, но удача не длится вечно. Рано или поздно придётся пустить в ход автоматы. Вопрос сейчас только в том, в каком из путей это произойдёт быстрее. Решаем голосованием. Я считаю, что пойти следует назад. Эта гермодверь затворена, я думаю, это неспроста. Ваш выбор?

Мнения разделились. Андрей и Фил голосовали за то, чтобы пойти за гермодверь, Серёга и дядя Миша за то, чтобы вернуться к развилке.

Они как раз обсуждали, какой же путь лучше выбрать, как вдруг все остолбенели от этого звука.

Прямо над ними громко завывла сирена Самосбора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20511/425758>